

ских приемах. В критической литературе «Чудаку» часто противопоставляются погодинские пьесы о социалистическом строительстве. Уместно было бы вспомнить слова самого драматурга об отличии «Темпа» и «Поэмы о топоре» от афиногеновского «Чудака»: «Часто наши драматурги причину явлений берут как цель. То же допустил я и в пьесах «Темп» и «Поэма о топоре». Дело не в том, что строители носят кирпичи на энный этаж, а в том, почему они его носят. Как они носят, я показал, а почему — нет!»¹

Очень бегло говорит автор о восприятии Афиногеновым драматургических принципов Чехова и Горького. Этот важный и спорный вопрос не решен в книге. Нельзя же всерьез говорить, что драматург воспринял от Чехова лиричность, а от Горького публицистичность, и в этом заключалось влияние Чехова и Горького на него. Восполнить эти пробелы — дело будущих исследователей творчества А. Афиногенова.

Т. ЛАНИНА

ГОРЬКИЙ И КОРОЛЕНКО*

Горький пришел к уже знаменитому Короленко в то время, когда еще ни одна строка его не появилась в печати. Помощь, которую оказал ему Короленко, Горький оценивал очень высоко, и чувство его благодарности не уменьшалось с годами. «Напишите об этом, непременно напишите — его, Горького, учил писать Короленко», — говорил Горький в 1899 году (рец. сборник, стр. 181). В 1925 году Горький писал о Короленко: «Он был моим учителем не долго, но он *был* им, и это моя гордость по сей день. Говоря так, я ничего не преувеличиваю» (стр. 121).

Мысль издать переписку Горького и Короленко, особенно интенсивную в те годы, когда Короленко был литературным наставником Горького, возникла еще при жизни Алексея Максимовича. В 1927 году к Горькому обратилась с этим предложением дочь Короленко — Наталья Владимировна, но Горький просил этого не делать, мотивировав тем, что по его адресу «очень много шума» (стр. 125). Что же касается писем Короленко к нему, то Горький после смерти Владимира Галактионовича сам опубликовал ряд его писем, разрешил печатание их без всяких купюр и написал примечания к письмам.

После смерти Горького Н. Короленко-Ляхович подготовила к печати переписку Горького и Короленко, но издание надолго задержалось. Книга, содержащая эту переписку, вышла в конце 1957 года, спустя семь лет после смерти составительницы. Завершение работы над книгой было поручено Н. Гитович.

Кроме переписки Горького и Короленко, в рецензируемый сборник включены высказывания и упоминания Горького и Короленко друг о друге в статьях, в письмах к третьим лицам и взятые из мемуарных источников (в этом разделе напечатаны и тек-

¹ «Советский театр», 1933, стр. 13.

* «А. М. Горький и В. Г. Короленко. Переписка, статьи, высказывания», сборник материалов. Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. Гослитиздат, М. 1957, 287 стр. Предисловие А. К. Котова. Подготовка текста Н. И. Гитович. Примечания Н. И. Гитович и Н. В. Короленко.

сты дарственных надписей на книгах, которые следовало бы напечатать среди писем или выделить в особый раздел). В сборнике перепечатаны также известные воспоминания Горького о Короленко. Характеристика вошедшего в книгу материала дана в статье покойного А. Котова.

Это ценная и содержательная книга, представляющая большой интерес и для истории литературы и для широкого читателя. Собранные в ней материалы впервые раскрывают последовательную картину взаимоотношений Горького и Короленко на протяжении трех десятилетий. В то же время это значительные документы эпохи, мимо которых не пройдет ни историк литературы, ни историк общественной мысли. Часть материала — примерно около трети — публикуется в книге впервые. К сожалению, книга не лишена существенных недостатков.

Поскольку многие письма из переписки Горького и Короленко до выхода данной книги появлялись в печати, необходимо знать, сколько писем и какие именно напечатаны здесь впервые. В предисловии, подписанном «Архив А. М. Горького», указаны в качестве публикуемых впервые 28 писем из 54: 16 писем Горького и 12 писем Короленко. Читаем указанные письма и убеждаемся, что письмо № 25, якобы публикуемое впервые, было уже опубликовано в 28-м томе собрания сочинений Горького, вышедшем в 1954 году, а письма № 40 и 41 были опубликованы в 29-м томе этого же издания, вышедшем в 1955 году. Из 12 писем Короленко, отмеченных как публикуемые впервые, 6 писем были уже опубликованы: № 2 — в журнале «Октябрь» (1946, № 6) и в брошюре И. Груздева «Короленко и Горький» (Горьковское издательство, 1948, стр. 13); № 29 — в журнале «Українська література» (1943, № 3—4) и в собрании сочинений М. Коцюбинского (т. 3, М. 1951, стр. 389); № 32, 36, 42 и 51 — в журнале «Летопись революции», Берлин, 1923, книга 1 (публикация М. Горького). Письмо № 36 было напечатано также в журнале «Тридцать дней» (1937, № 6) письмо № 42 — в журнале «Огонек» (1937, № 4), письмо № 51 вошло в собрание сочинений Короленко (т. 10, М. 1956, стр. 553—554).

Таким образом, приходится отметить, что основная справка издания неверна.

Переписка Горького и Короленко открывается публикацией трех записок Короленко. Одна из них (№ 2) печатается по автографу, две другие (№ 1 и 3) печатаются по тексту, воспроизведенному Горьким по памяти спустя тридцать лет и включенному им в воспоминания о Короленко. Не нужно доказывать, что за точность текста в подобных случаях нельзя ручаться, поэтому первую и третью записки Короленко следовало бы напечатать в приложениях.

Обращают на себя внимание случаи публикации текста не по последней прижизненной редакции, а по тексту первой публикации. Единственный печатный отзыв Короленко о творчестве Горького, находящийся в его статье «О сборниках товарищества «Знание» за 1903 г.», напечатан в рецензируемой книге по тексту журнала «Русское богатство», а не по тексту собрания сочинений Короленко, изданного в 1914 году. Между тем в этом издании Короленко сделал в отзыве о Горьком свыше двадцати поправок.

В переписку Горького и Короленко без оснований включен обширный отрывок из воспоминаний Горького о Л. Толстом, следующий за неотправленным письмом Горького к Короленко по поводу ухода Толстого из Ясной Поляны, но не являющийся продолжением этого письма (о чем свидетельствует отсутствие обращений к адресату и упоминание Короленко в третьем лице).

Вызывает также недоумение, почему некоторые содержательные высказывания Горького о Короленко и Короленко о Горьком не попали в сборник.

В декабре 1898 года Горький, отвечая Чехову на совет «потереться около литературы и литературных людей»¹, писал: «Короленко я знаю, остальные, право, не интересны»².

В статье «О русском искусстве» (июнь 1917 г.) Горький восклицал: «Подумайте, ведь если бы Пушкин и Лермонтов не были бы убиты, они могли бы дожить до Чехова, который только вчера ушел от нас, до чудесного Короленко, который еще надолго с нами!»³

Не попали в сборник значительные высказывания Короленко о Горьком, опубликованные С. Протопоповым⁴, В. Боцяновским⁵, В. Булгаковым⁶. Вот, к примеру, одно из упомянутых высказываний:

«Прочитав несколько первых «опытов пера» Горького, Короленко сказал мне:

— Конечно, тут много ненужного... очень много написано не так, как следует, но чувствуется что-то могучее.

Это «могучее» врезалось мне в память. Короленко произнес это важное слово не быстро, а приостановившись, подумавши, как бы подыскивая подходящий эпитет».

Значительную часть сборника составляют воспоминания Горького о Короленко (почему-то названные в данном сборнике статьями), известные по многим изданиям. Перепечатка их в данном сборнике уместна, но, как и всякие другие воспоминания, они нуждаются в документации, уточнении и сопоставлении.

Приведем примеры. Горький пишет: «В 901 году я впервые приехал в Петербург...» (стр. 173). Между тем известно, в том числе и по материалам данного сборника (см. стр. 182, 206), что этот приезд был в 1899 году. На стр. 130 говорится: «Раздражал Тюлин, герой рассказа «На реке»...» Такого рассказа у Короленко нет, речь идет о рассказе «Река играет». Нельзя оставлять без примечаний такие места, как «Астыревское дело — хороший урок» (стр. 165). Здесь требуется примечание о сути дела писателя Н. М. Астырева.

Не понятно, почему к воспоминаниям Горького о Короленко в сборнике совершенно отсутствуют примечания. Имеются лишь краткие справки о времени и месте первой публикации, перепечатанные из собрания сочинений Горького. Отсутствие примечаний в значительной мере нарушает научный характер сборника.

Несколько частных замечаний. Примечание Горького к письму Короленко от 4 июля 1895 г. ошибочно отнесено к письму самого Горького. На стр. 217 в отзыве Короленко об очерке Горького «Человек» читаем нечто невразумительное: «...перед

¹ А. П. Чехов, Полн. собр. соч. и писем, т. 17, М. 1949, стр. 376.

² М. Горький, Собр. соч. в 30-ти томах, т. 28, М. 1954, стр. 52.

³ Там же, т. 24, М. 1953, стр. 184—185.

⁴ С. Протопопов, Заметки о Горьком, в кн.: «Горький. Сборник статей и воспоминаний», под ред. И. Груздева, М.—Л. 1928, стр. 109, 110, 114.

⁵ Газета «Жизнь искусства», П. 1922, № 3, стр. 5.

⁶ В. Ф. Булгаков, Лев Толстой в последний год его жизни, М. 1920, стр. 283.

⁷ «Горький. Сборник статей и воспоминаний», М.—Л. 1928, стр. 109, 110.

всем человечеством самый великий человек — только-то одна капля...» У Короленко этой странной фразы не было. И в тексте «Русского богатства» и в тексте собрания сочинений конец фразы был напечатан правильно: «...только атом, только одна капля...»

Во всех примечаниях при ссылках на источники не указаны страницы книг. Подбор иллюстраций случаен — даны портреты Горького не того периода, когда он тесно общался с Короленко, а поздние, хотя портреты соответствующего периода существуют. Нет ни одной репродукции писем Горького и Короленко и дарственных надписей на книгах.

В «Указателе имен и произведений значится некий «Новиков А. И.». Речь идет о знаменитом издателе и публицисте XVIII века Н. И. Новикове, но у Короленко допущена описка в инициале, которая во всех предыдущих публикациях оговаривалась. В данном издании это не сделано, и неведомый А. И. Новиков утверждён в указателе имен.

В указателе значится «Федотов». Можно подумать, что это какой-то неизвестный, о котором не удалось найти сведений. Смотрим текст Горького и видим, что речь идет о знаменитом русском художнике П. А. Федотове. Инициалы не указаны у многих лиц, даже у тех, чьи инициалы имеются в самой книге. Книга выпущена Гослитиздатом, где установилась хорошая традиция давать указатели лиц с полным именем и отчеством, датами жизни и краткой характеристикой. Жаль, что в данном издании эта традиция не соблюдена.

А. ХРАБРОВИЦКИЙ

ДВЕ КНИГИ О ЛЕРМОНТОВЕ*

В последнее время наши литературоведы были не очень-то щедры на исследовательские труды, посвященные творчеству Лермонтова. Если и выходили книги о Лермонтове, то преимущественно биографического характера. Наконец, в 1957 году появились две работы, заставившие задуматься о некоторых методологических тенденциях в нашей науке о литературе. Это опубликованная посмертно монография Е. Михайловой «Проза Лермонтова» и книга Т. Ивановой «Юность Лермонтова», лишь по своему названию имеющая отношение к биографическому жанру.

В настоящей рецензии пойдет речь о том, каковы же эти тенденции, нашедшие свое выражение в новых работах о Лермонтове, какие методологические установки наиболее плодотворны при изучении художественного наследия великого поэта. Одна из них ведет к хрестоматийному сглаживанию противоречий литературного творчества, к поискам в наследии классиков намеков и ассоциаций, непосредственно связанных с нашей современностью. Другим путем идут исследователи, стремящиеся воссоздать облик поэта во всей его исторической достоверности. Этот путь труден, но в конце его — подлинный Лермонтов.

О книге Е. Михайловой можно сказать много хорошего. И совсем не потому, что *de mortuis aut bene, aut nihil*. Нет, исследование Е. Михайловой не лишено недос-

* Е. Михайлова, Проза Лермонтова, Гослитиздат, М. 1957, 381 стр.

Т. Иванова, Юность Лермонтова, «Советский писатель», М. 1957, 358 стр.